

ПИСАТЕЛИ - ДЕТИ, У КОТОРЫХ ОТНЯЛИ ВЕЛОСИПЕД

- Володя, почти десять лет назад, в дни, когда страна хорила Брежнева, мы с вами разговорились в Комарово, и вышел спор: оправдана ли надежда, которая всегда сопутствует вашим произведениям; за какую бы мучительную тему вы ни брались, в конце всегда звучит что-то утешительное, пробиваются звуки флейты... Тогда гремела ваша пьеса "Смотрите, кто пришел", она была столь популярна, что само ее название стало летучей фразой, именем нарицательным, неизменной присказкой во всяком разговоре в любой компании... Вы и сегодня отстаиваете надежду?

- Сегодня - тем более. Подумайте, ведь если бы мы тогда не надеялись, мы бы так ничего и не сделали. А теперь можно сказать, что наши надежды, во всяком случае во многом, оправдались. И искусство нас питало, искусство утешало нас подобно религии. Конечно, есть особый соблазн в описании необратимых несчастий и непоправимых развязок, но я как-то остался равнодушен к этому искусству. Вот и попался: стал депутатом Ленсовета, председателем писательского Союза, совершенно нет времени для своей работы... Но ведь я сам накликал свою судьбу, мне всегда хотелось, чтобы мы жили нормально и свободно.

- Что вам удалось сделать за два с половиной года для нормальной и свободной жизни писателей?

- Не столько мне, сколько времени, которое всеми нами руководит и позволяет писателю наконец обрести чувство собственного достоинства. Раньше человек, вступивший в Союз писателей, занимал иждивенческую позицию, и государство сознательно это поощряло, поскольку иждивенчество было гарантией выполнения государственного заказа. Теперь мы свободны и от госзаказа и от телефонного права...

Мы создали собственные новые издательские структуры. Творческое объединение "Литератор" выпускает чрезвычайно популярную газету, планирует выпуск журнала, издание книг. Издательство "Северо-Запад" специализируется на различных сериалах - прежде всего исторических, - но оно принимает к рассмотрению и рукописи петербургских писателей, рецензирует их, рекомендует смежным издательствам, а порой и покупает, хотя... хотя вряд ли в скором времени эти рукописи увидят свет. "Библиотека "Звезды", созданная при журнале, который в настоящее время терпит некоторые убытки, собирает, в частности, выпустить собрание сочинений Астрид Линдгрен - автора знаменитого Карлсона; в Стокгольме состоялись успешные переговоры, и писательница передала свои сочинения нашим издателям в безвозмездный дар. Творческое объединение "Таврический сад" будет издавать журнал "Ленинград", нашим изданием стала и "Нева". Есть еще СП, планирующее выпуск русских книг на две страны - нашу и Израиль.

- Но что-то не видно, чтобы все эти структуры учиты-

О том, как странно и неожиданно изменилась в последние годы жизнь советских литераторов, наш корреспондент Елена СКУЛЬСКАЯ беседует с председателем правления писательской организации Санкт-Петербурга, популярным драматургом Владимиром АРНО

вали интересы своих, местных, писателей. Ведь даже там, где рукописи принимаются, они, как вы сами сказали, вряд ли скоро выйдут в свет. Замечательно, что отказались от госзаказа, но ведь и теперь издательства не свободны в выборе произведений. Есть новый диктат - вкус массового читателя, очень часто оставляющий желать лучшего.

- А что же вы хотели? Воспитывали на Бондареве, Проханове, Пикуле, создавали их книгам искусственный рынок, издавали бешеными тиражами - вот и получили читательский вкус. В один день или даже год его не изменишь, но подождите, издательства станут на ноги, смогут позволять себе книги, не рассчитанные на большой спрос, - мы уже подготовили сборник "Распятие", в который вошли произведения репрессированных писателей Ленинграда, и постепенно ситуация начнет меняться.

- Пока же типичной остается такая ситуация: раньше рукопись не пропускали опасливые чиновники, теперь ее не издают, поскольку она не может принести прибыль.

- Уверю вас, это не типичная, а исключительная ситуация. Типичная: писатель не хочет отказаться от комфорта, который раньше обеспечивала ему профессия. Присмотритесь к литературной борьбе: на самом деле идет борьба за имущество, за материальное благополучие, за право быть богатым, обеспеченным административным положением.

- Хорошо, отняли у чиновников кресла и массовые тиражи. А те писатели, что и раньше были бедными?

- Знаете, я считаю, что писатель должен уметь зарабатывать деньги не только своими произведениями.

Конечно, в цивилизованных странах государство под-

держивает литераторов, в Швеции, например, писатель получает процент не только с купленной, но и даже прочитанной в библиотеке книги.

Конечно, у нас издания классики здорово питают госбюджет, почти так же, как водка.

Но к чему сейчас эти счеты, если государство наше разорено и нельзя требовать от него невозможного.

Повсюду нужны редакторы, корректоры. Я сейчас могу предложить работу по составлению литературного альманаха, с хорошей зарплатой, так ведь никто не идет, боятся, новое дело, сложно, хочется быть только писателем...

- Но, видимо, вы все-таки должны учитывать индивидуальность каждой писательской судьбы.

- Безусловно. Поэтому мы и обратились к богатым организациям города и получили двенадцать стипендий, которые на год выдаются не защищенным от рынка талантливым писателям, чтобы они могли работать над своими книгами. Кроме того, ряд обеспеченных литераторов отказался от дотаций Союза, и создан фонд помощи неимущим коллегам. Когда-то ведь литфонд и создавался для поддержки неимущих и пьющих писателей. Это потом уж он превратился в бюрократическую организацию, а мы постепенно все превратились в пьющих да неимущих.

- А сегодня еще - в почти не пишущих.

- Это - от несоответствия нашего интеллектуального и художественного уровня событиям, которые происходят вокруг нас. Мы можем их отразить, зафиксировать, но не осмыслить. Мы плохо образованы, плохо воспитаны и жили в искусственной литературной среде. Мы были оторваны от настоящей философии, религиозной этики, мировой литературы, да и свою, русскую, плохо знали.

- Но вы всего два года назад написали новую пьесу "Трагики и комедианты". Она поставлена во МХАТе, в театре имени Ленсовета, и идет с успехом.

- Сейчас в общем-то потерял интерес к театру.

- Вы опустили руки?

- Нет, но пишу очень мало. Думаю над сценарием, который заинтересовал режиссера Карасика. В нем главное - ощущение человека, который не знает, как дальше жить. И вот он примеривает на себя самые разные варианты изменения судьбы. Не скрою, все эти чувства пережил я сам. Один из вариантов - уйти от цивилизации, от города, уехать в Эстонию, на хутор, жить натуральным хозяйством, уйти даже от своей языковой среды - добровольная самоизоляция. Или - уехать совсем куда-нибудь на Запад, я часто бываю за границей, вижу, примериваюсь, кажется, понимаю, что там может ждать нашего человека. Или - заняться коммерцией, погулять на этом пиру. Мой герой рассматривает и множество других вариантов - от монастыря до самоубийства.

- Вот тут-то и спросить вас провокационно о надежде...

- А надежда, конечно же, есть. Ведь как бы серьезно мы ни примеривались к чужой жизни, все равно возвращаемся к самому себе, к осознанию своей самодостаточности, к тому, что истинное бытие находится внутри нас. И этим можно утешиться, в этом должно усматривать Божий промысел.

- И писатель должен усматривать Божий промысел в своем неблагополучии?

- Разумеется. Это ведь профессия святых, мучеников, а не искателей благ и денег. Я не раз слышал, как мои приятели говорили своим детям: в ближайшее время велосипеда у тебя не будет, у Вити есть, а у тебя не будет, потому что твой папа пишет книжки...

- Вы считаете, что у писателей нужно отобрать "велосипеды"?

- Я считаю, что в писательской среде сейчас вырабатывается новая этика, и в этом нам очень помогает молодое поколение - поколение так называемого андерграунда, кочегарок, вступившее в Союз. Мы постараемся стать братством, постараемся стать людьми, готовыми помочь друг другу.

- Давайте закончим на какой-нибудь совсем оптимистической ноте. Ну, например, какие увлекательные поездки предстоят писателям Санкт-Петербурга?

- В марте будущего года мы будем участвовать в Балтийском круизе вместе с писателями Эстонии, Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии, других стран. Будем общаться, выступать в разных городах... Еще раз убедимся, что наша страна - особая планета, плохо освещенная и плохо оборудованная... Но и расширим кругозор, что всегда идет на пользу литератору!